

УДК 94(564.3)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-539-549

Оригинальное исследование

Каппадокийские интеллектуалы ранневизантийского времени на родине и в империи

Болгова А.М. , **Дронова Я.А.**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: bolgova@bsu.edu.ru, dronova@bsu.edu.ru

Аннотация. В работе предпринимается попытка дать очерк состояния интеллектуальной жизни в ранневизантийской Каппадокии через просопографию ее основных представителей. Делается вывод, что одна из самых «неантичных» областей империи с весьма специфическими природно-географическими условиями, слабо развитой городской (полисной) жизнью, своеобразным характером жителей дала достаточно много ярких интеллектуалов, преимущественно риторов и христианских богословов. Некоторые из них в значительной мере проявили себя и на общеимперском уровне – как собственно интеллектуалы (Юлиан Каппадокийский), богословы (Василий Великий, Григорий Назианзин), так и государственные деятели, царедворцы (Иоанн Каппадокиец). Также отмечается важный факт многочисленного присутствия каппадокийцев в высших школах империи, прежде всего в Афинах, что можно связать со стремлением преодолеть трудности, созданные отдаленным положением региона и не вполне античным характером его культуры и образа жизни обитателей.

Ключевые слова: Каппадокия, интеллектуалы, Ранняя Византия, христианство

Для цитирования: Болгова А.М., Дронова Я.А. 2024. Каппадокийские интеллектуалы ранневизантийского времени на родине и в империи. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 539–549. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-539-549

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Cappadocian Intellectuals of Early Byzantine Times in Their Homeland and in the Empire

Anna M. Bolgova , **Yana A. Dronova**

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: bolgova@bsu.edu.ru, dronova_yaa@bsu.edu.ru

Abstract. The work attempts to give an outline of the state of intellectual life in early Byzantine Cappadocia through the prosopography of its main representatives. It is concluded that one of the most “non-antique” regions of the empire with very specific natural and geographical conditions produced quite a lot of bright intellectuals, mainly rhetoricians and Christian theologians. The latter also manifested themselves to a significant extent at the general imperial level – both as intellectuals (Julian of Cappadocia), theologians (Basil the Great, Gregory of Nazianzus), and as statesmen and courtiers (John of Cappadocia). The question of the attitude of the Cappadocian church fathers to the classical heritage is raised. One of the reasons for this kind of positive attitude can be considered the rhetorical education received by Basil and Gregory in Athens. We also stress the importance of the numerous presence of Cappadocians in the higher schools of the empire, primarily in Athens, which can be associated with the desire to overcome the difficulties created by the remote position of the region and the not entirely ancient nature of its culture and the inhabitants’ lifestyle.

Key words: Cappadocia, intellectuals, Early Byzantium, Christianity

For citation: Bolgova A.M., Dronova Ya.A. 2024. Cappadocian Intellectuals of Early Byzantine Times in Their Homeland and in the Empire. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 539–549 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-539-549

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Насколько известными были имя и народ каппадокийцев и сколько неприятностей они причинили римлянам до того, как были завоеваны, хорошо известно. Они правили почти всем Понтом и произвели на свет знаменитых людей, достойных уважения римлян. Земля их обширна и достойна восхищения.

(Just. Nov. 30, Proem. 1)

Введение

Каппадокия, отдаленная и горная внутренняя область Малой Азии с суровым несредиземноморским климатом (рис. 1), известна прежде всего тем, что в ней достигла расцвета христианская богословская традиция [Cooper, Decker, 2012], связанная с именами крупнейших богословов позднеантичного (ранневизантийского) времени – Василия Великого, Григория Назианзина и Григория Нисского (Hier. De vir. ill. 116, 117, 128) [Болгов, Денисова, 2023, с. 89–99]. Но в ней родились и работали и иные представители интеллектуальной традиции [The Prosopography, 1971].

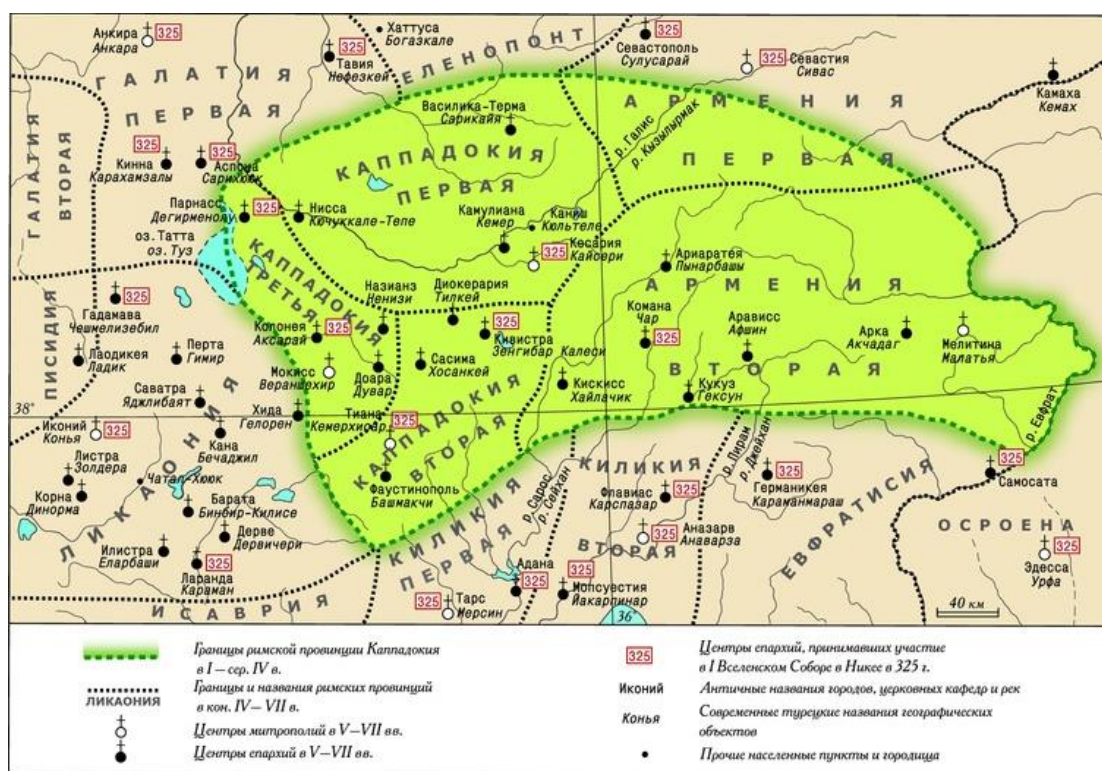

Рис. 1. Каппадокия в ранневизантийское время [Бибииков, Попов, 2012, с. 568]

Fig. 1. Cappadocia in early Byzantine times [Бибииков, Попов, 2012, с. 568]

Объект и методы исследования

Объектом исследования является интеллектуальная традиция Ранней Византии в региональном аспекте. Такая работа уже ведется в отношении ряда регионов ранневизантийской Малой Азии [Болгова, 2021; Болгова, 2022], и каппадокийский материал развивает уже заявленную тему.

Методами исследования являются метод контент-анализа (анализ содержания письменных источников), историко-биографический (в отношении изучаемых персон), просопографический (изучение биографий изучаемых персон в сравнительном аспекте), а также сравнительно-исторический (относительно места Каппадокии среди прочих регионов Малой Азии в плане интеллектуальной традиции).

Результаты и их обсуждение

Источниками по теме являются прежде всего письма отцов-каппадокийцев (Василий – 336, Григорий Назинзин – 244, Григорий Нисский – 25) и их иные сочинения, а также письма Либания, византийский словарь «Суда» и др.

Каппадокия и ее материальная культура в целом плохо изучены относительно ранне-византийского периода, тогда как более западные соседние регионы, такие как Галатия, Пафлагония и равнина Конья, были исследованы в относительно высокой степени. Подавляющее большинство археологических исследований, которые проводились в этом регионе, обычно ограничиваются Скалистой Каппадокией (южно-центральный регион от Аксарая на западе по дороге от Кесарии на восток и до Нигде на юге) в первую очередь из-за значительного количества сохранившихся там памятников. Ландшафт Скалистой Каппадокии усеян многочисленными высеченными в скалах объектами, но подавляющему большинству этих мест не хватает архитектурных деталей для датировки [Cooper, Decker, 2012, p. 12].

В 371 г. один из самых знаменитых сыновей Каппадокии, епископ и будущий святой Василий, сетовал в письме коллеге (Ер. 73(77)), что его два месяца засыпало снегом в печально известную суровую горную зиму.

Каппадокия в античное время была огромной территорией (около 91 000 км²), которую путники стремились пересечь как можно быстрее. Это была продуваемая ветрами, не имеющая выхода к морю преимущественно сельская гористая местность, открытость которой пугала, отсутствие городов приводило в замешательство, а высота над уровнем моря делала неудобным ландшафт для выходцев из любящих побережье представителей цивилизаций древности [Van Dam, 2002].

В культурном отношении это место представляло собой смесь малоазийского, персидского и греческого влияния; грубому плато не хватало той изысканности, которую греки и римляне видели в городах Леванта. Олива – типичный символ средиземноморской цивилизации – не могла там расти из-за высоты и холода. Огромные стада лошадей, крупного рогатого скота и верблюдов Каппадокии делали ее больше похожей на степь, где жили варвары, чем на часть римских владений.

Физически Каппадокия обладает большим разнообразием ландшафтов. Древний путешественник, пробиравшийся от побережья Эгейского моря на восток по римской магистральной дороге (тот же маршрут, что и древняя ахеменидская «Царская дорога»), достигал Каппадокии, обогнув большое соленое озеро Татта (Туз) площадью 1 600 км². Иначе говоря, Каппадокия простиралась к востоку от Татты до Мелитены (Эски-Малатья) на Верхнем Евфрате и от высокого Понтийского хребта на севере до Тавра на юге.

Посреди нее протекала река Галис, течение которой составляет 1 100 км, что делает ее самой длинной рекой в Малой Азии и одной из самых длинных водных артерий в мире. Хотя Галис орошает площадь более 75 000 км², она не является большой рекой. Ее среднегодовой расход около 200 м³ в секунду делает Галис достаточно слабым потоком [Cooper, Decker, 2012, p. 12].

На высоких равнинах и холмах возвышаются две самые высокие вершины центральной Анатолии. Гора Аргей (Эрджиес) возвышается на 3 917 м и нависает над Кесарией, которая находится в 25 км к северу от нее. Примерно в 60 км к юго-востоку от озера Татты гора Хасан (еще один Аргей в древности) поднимается на высоту 3 253 м, возвышаясь над

широким участком равнин, которые образовывали плодородные внутренние районы византийской Колонии (совр. Аксарай) (Strabo XII, I, II).

Вокруг расположены предгорья и холмистая местность. Большая часть региона находится на высоте более 800 м над уровнем моря. Эта высота, скудное количество поверхностных вод и удаленность от моря привели к засушливости возвышенностей. Общее отсутствие облачности подвергало людей и животных воздействию интенсивного света и усиливало контраст между ярким теплым летом и суровой холодной зимой. Колебания температуры были экстремальными, как сезонными, так и суточными: средняя температура зимой составляла 2 °С, а летние максимумы колеблются около 30 °С, тогда как ночные температуры часто падали вдвое. Осадки были рассеянными и редкими.

Кесария была узлом коммуникаций, где пересекались три основных маршрута с запада, юга и востока. Поскольку прибрежные горы направляли движение транспорта через плато, избежать Каппадокии, направляясь к Средиземному морю, было невозможно.

Сухость, удаленность, отсутствие городов, наличие обитаемых с древности пещер (в которых греки и римляне не жили) – все это было странно: для «цивилизованного» грека или римлянина это было «все равно, что побывать на Луне» [Cooper, Decker, 2012, p. 13].

Странную географию сопровождал многоязыкий народ. Отголоски коренных жителей Каппадокии можно было услышать даже в VI веке, а возможно, и позже. Александр Великий оставил в регионе наследие неравномерного эллинизма, а это означало, что, хотя на греческом и говорили, он не мог по-настоящему доминировать в сельской местности до поздней античности и никогда не был единственным языком в регионе [Osterhout, 2017]. И, кроме того, армяне проникли в эту страну с востока, особенно вдоль границ, чтобы добавить еще один компонент в полифонию региона.

В начале римского правления во всем обширном регионе существовало только четыре относительно крупных «города»: Кесария (Мазака), Колония, Мелитена (Мелид) и Тиана (Туванува) [Cooper, Decker, 2012, p. 15].

В поздней античности в Кесарии могло проживать около 50 000 жителей. Кесария Каппадокийская была одним из наиболее важных центров интеллектуальной жизни [Денисова, 2020]. Здесь начинали свой путь «великие каппадокийцы»: св. Григорий Назианзин, св. Василий Великий и его младший брат св. Григорий Нисский. И Григорий Богослов, и Василий Великий учились риторике в Кесарии, которую Григорий называет «метрополией логосов» (Greg. Naz. Or. 43.13). Риторика тогда была важнейшей частью образования [Janiszewski etc., 2015], и будущие святители впоследствии получили лучшее риторическое образование в Афинах.

Отец св. Василия и Григория Нисского Василий Старший был известным ритором, а также законоводителем [Keenan, 1950, p. 167–207]. Св. Григорий Богослов в «Надгробном слове» своему другу св. Василию упоминает, что его родной отец первоначально обучал того наукам (Greg. Or. 43). Григорий Нисский в Кесарии Каппадокийской, скорее всего, изучал классическую литературу, философию и, возможно, медицину.

Учеником святителей-каппадокийцев был также *Евагрий Понтийский* [Дунаев, Фокин, 2012, с. 557–581]. Каппадокийцы общались и с другими софистами на родине [Cadiou, 1966, p. 374–375].

Однако Кесария Каппадокийская всё же оставалась в целом провинциальным образовательным центром [Денисова, 2020]; в частности, св. Григорий Богослов сообщает, что св. Василий для продолжения образования отправился в Кесарию Палестинскую, «когда довольно приобрёл здешней учености». Кесарию Палестинскую святитель называет «митрополией наук», в отличие от родной Мазакки в Каппадокии (Greg. Or. 43).

В конце концов Григорий Назианзин и Василий Великий после получения основ знаний далее оказались в Афинах, где обучались риторике (с 351 по 356 гг.) [Денисова, 2021]. Видимо, в выборе Афин не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что тамошнюю риторическую школу возглавлял их земляк – Юлиан Каппадокийский. При этом важно, что

будущие святители именно познакомились в Афинах, а прежде на родине друг друга не знали [Петров, 2007, с. 3].

Григорий Нисский также получил классическое образование дома, под руководством своего отца и старшего брата [The Brill Dictionary, 2010]. Несмотря на то, что в Афинах он не учился, в целом он ни в чем не уступал своему брату и старшему товарищу в области риторики и стиля текстов [Meredith, 2000, p. 114–115].

Из Кесарии также происходили известный философ *Эдесий* [Ведешкин, 2019], его младший родственник и однокашник ритор и философ *Евстафий*, который считался одним из лучших по красноречию среди всех современников. Евстафий вместе с Эдесием был слушателем школы знаменитого неоплатоника III–IV вв. Ямвлиха (Eunap. V. soph. 458–474).

Григорий Назианзин защищал доступ христиан к классическому наследию, хорошо его зная и часто цитируя, особенно в письмах. Григорий Нисский и Василий Кесарийский также выступали за разумное чтение классических произведений [The Cambridge, 2008, p. 668–669]. Василий Великий писал о пользе языческих книг и возможности использовать их в обучении христианина (Bas. Caes. Or. 22) [Алиева, 2017, с. 77–89]. Григорий Назианзин гневно обрушился на запрет императора Юлиана преподавать христианам в школах (Greg. Naz. Or. IV).

Письмо, с которым, по-видимому, Григорий обратился в 359 г. к отцу одного студента, свидетельствует о том, что по возвращении из Афин он преподавал красноречие в Назианзе, вероятно, в течение достаточно короткого времени (Ep. 3; 179). Он не одобрял карьеру в качестве софиста и упрекал младшего брата Василия, Григория Нисского, начинающего жизненный путь, в том, что тот хочет стать ритором, отставляя христианские книги и «опьяняя себя произведениями, которые горьки и не могли опьянить» (Ep. 11). О негативном мнении Григория о собственно риторике см. также его Ep. 176, 178, 191, 233. Однако наряду с этим Григорий весьма активно использовал риторические приемы и методы в своих сочинениях [митр. Иларион, 2013].

Василий в 364 г. написал два письма другому софисту, *Леонтию*, настоящему «соловью», который жил на некотором расстоянии от города Кесарии (Bas. Ep. 20, 21). Василий рассматривал Леонтия как блестящего ритора, который не мог оставаться без публики. Следовательно, выступления риторов имели место и в каппадокийской глубинке, ибо «язык аттический так же не умолкнет, как не умолкают соловьи весной».

Василий и Григорий Богослов были в сношениях с *Амфилохием*, который был дядей Григория, сокурсника Либания в Афинах, и отцом двоих своих студентов, в том числе будущего епископа Иконийского (Ep. 16). Амфилохий был адвокатом, но, видимо, также преподавал риторику, поскольку Либаний похвалил его как педагога (paideutes) (Ep. 670). Письмо Григория показывает, что он был не слишком доволен, когда его сын стал епископом (Ep. 63).

Позже, в 380-х гг., Григорий Богослов упоминал или направлял письма другим софистам из Каппадокии: *Евдоксию* – отцу и сыну, *Стагирию* и *Евстохию*. Григорий был высокого мнения о старшем из них Евдоксии, как он писал Фемистию (Ep. 38), но в основном занимался с сыном, который преподавал риторику детям его племянника Никобула и особенно его сыну с тем же именем.

Евдоксий, вероятно, находился в Назианзе меньше, чем в Кесарии, потому что Никобул позже переехал в школу Стагирия в Кесарии в поисках более продвинутого обучения. Как учитель маленького городка (Назианза), Евдоксий имел, возможно, меньше почтения, чем его коллеги в городе. В своем письме о поступлении новых студентов (Ep. 174) Григорий сказал ему прямо, чтобы тот вел себя соответствующим образом, потому что он сам мог «судом риторики оценить приверженность и улучшить положение хороших учителей похвалой». Евдоксий в любом случае имел и другие качества характера, был христианином, и знал, «что постыдно, в отличие от других риторов» (Greg. Ep. 178).

Помимо них в Каппадокии работали и другие заметные интеллектуалы. *Астерий Амасийский* (ок. 350–410), епископ, проповедник, христианский писатель, также родился в Каппадокии и был первоначально схоластиком (юристом) [Никифоров, 2008, с. 636]. Астерий учил риторике в Каппадокии, но он отказался от профессии, когда стал христианским ученым.

Из Каппадокии происходил и известный *Филосторгий* (368–439), автор арианской «Церковной истории», имевший также медицинское образование. Его учителем был языческий иатрософист *Магн* [Treadgold, 2010, p. 126–127].

Выходцем из Кесарии Каппадокийской был также преемник Юлиана Каппадокийского по Афинской школе *Проэресий* (Suid. Π 2375) [Болгова, 2018, с. 85–110]. Евнапий, знавший Проэресия лично, указывает, что Проэресий имел армянское происхождение (Eunap. V. soph. 487). Однако вся восточная часть Каппадокии тесно соприкасалась с Арменией настолько, что при очередной административной реформе вся восточная половина Каппадокии была разделена на две армянские провинции (при сохранении трех собственно Каппадокий в западной половине). Таким образом, Проэресий вполне мог быть армянином из Каппадокии.

По армянской традиции, в Кесарии родился и учился просветитель Армении св. Григорий, благодаря которому страна приняла христианство (легендарная дата 301 год) (Mos. Chor. Hist. Arm. II.80). Каппадокию (и Кесарию) часто посещал и католикос армян Нерсес Великий (Mos. Chor. Hist. Arm. III.20, 47).

Другом Либания был еще один каппадокиец – *Ясион*, получивший образование на родине (Liban. Or. I.11) уже в зрелом возрасте.

В середине IV в. *Стратегий*, который переписывался с Григорием Нисским, практиковал как софист в городе Кесарии.

Целый ряд каппадокийских студентов обучался у Либания в Антиохии во 2-й пол. IV в. Посылая своих сыновей в его школу, родители, особенно те, кто жил в отдаленных районах, таких как Каппадокия, давали им общеимперский космополитический опыт. Можно предположить, что каппадокийские ученики Либания уже имели некоторое знание риторики, которое они получили, несомненно, на родине, прежде чем попали в Антиохию [Cribiore, 2007, p. 70].

Надпись у Тианы, которую, вероятно, следует датировать IV веком, упоминает некоего *Сарапиона*, «на сегодняшний день лучшего из учителей, которые обучали красноречию граждан Тианы для муз». Р. Крибиоре при этом полагает, что Сарапион был учителем риторики. О двух студентах Либания, ближайших к Тиане, см. его Ер. 1014.

Либаний сам обучался в Афинах с одаренным ритором (по прозвищу «Цикада») и по этому из Каппадокии *Филиппом*, которого он называл «крылатым питомцем Муз и подражателем Гомера» (Ер. 1427; 1223). Филипп также поручил обучение своих детей Либанию.

Одно письмо Либания (Ер. 139) является свидетельством жизни и работы в Каппадокии в 360-х гг. софиста *Палладия*, которого Либаний рекомендует в качестве подходящего преподавателя для Марка (сына губернатора Акакия), который лелеял преждевременные амбиции для службы.

В Кесарии Каппадокийской хорошее образование поддерживалось и во второй половине V в.: префект претория Востока 471 г. *Константин Мазакский* был отлично образован и владел языками. Писатель 1-й пол. VI в. Иоанн Лид сообщает о Константине, что он происходил из Кесарии/Мазакки, был отлично образован в «мудрости италийцев» (Lyd. De mag. II.20), то есть имел хорошее латинское образование, полученное, вероятно, в местной латинской школе.

Епископ Кесарии Фирм, живший в V веке, обратился к Элладию, *vir greatissimus*, жившему в Кесарии, чтобы заручиться его благосклонностью и защитить город от расквартирования и перемещения войск.

В VI в. (с 537 г.) там же был епископом оригенист *Феодор Аскида*, которого упоминает Кирилл Скифопольский, борец против оригенизма в Палестине (Сур. Scyth. V. Sab. 83).

Написание писем сформировало среди интеллектуалов Каппадокии важный слой элиты и способ выражения их идей. Все три великих отца-каппадокийца оставили эпистолярные коллекции. Послания часто были строго утилитарными: каппадокийским отцам часто приходилось просить благосклонности и поддержки у влиятельных чиновников и высшего духовенства. Но написание писем также давало возможность наладить глубокие межличностные отношения или удовлетворять вкусы читателя своими библейскими или классическими познаниями.

Личные *библиотеки*, ограниченные узкой группой богатых интеллектуалов, питали такие произведения, а также служили символами статуса. К примеру, библиотека Георгия Каппадокийского (который впоследствии стал епископом Александрийским) содержала обширные фонды языческой и христианской литературы, которую император Юлиан конфисковал и уничтожил или рассеял, несмотря на то, что когда-то он пользовался этими книгами [Cooper, Decker, 2012, p. 183].

Василий Кесарийский в своих письмах нередко изображает богатые дома, переполненные огромным количеством обслуживающего персонала: управляющих, надсмотрщиков, крестьян, квалифицированных рабочих, поваров, пекарей, виноделов, певцов и многих других. Григорий Нисский добавляет к этому списку шутов, актеров, ораторов, танцовщиц и «бесстыдных женщин». Но в стране было и много нищих [Holman, 2001].

Позднеантичная каппадокийская элита «обладала буйной радостью жизни в сочетании с наглостью, алчностью и безжалостностью» (о чем сожалел Василий Кесарийский и чему противостоял Юстиниан I), что отражало то, кем и чем они были и как они себя воспринимали. «По сути, эти черты были неразрывно вплетены в ткань Каппадокии» [Cooper, Decker, 2012, p. 177].

Роскошная обстановка и трапеза времен упадка, когда Адельфий принимал на обеде Григория Нисского, превосходили меру античного человека; это была неприкрытая отсылка к публично демонстрируемому богатству, а значит, власти и престижу, «тяжёлое, постыдное и бездушное стяжание» (Greg. Nyss. Ep. XIV). Адельфий тем самым утверждал не только благочестие, но и контроль над религиозными чувствами населения.

Каппадокийцы чрезвычайно благосклонно относились к своим родственникам и землякам даже по позднеантичным меркам [Van Dam, 2003a]. Они дают одно из наиболее ярких проявлений вертикальной социальной мобильности в Ранней Византии. Одним из многих преступлений печально известного сподвижника Юстиниана – *Иоанна Каппадокийца* – было назначение его родственника (и земляка) Иоанна «Свинцовой Челюсти» (Maxillorplumacios) на должность трактатора в Лидии – провинции, которую грабитель, по видимому, с легкостью разорил [Синица, Болгов, 2022, с. 204].

Первый каппадокийский император Маврикий особенно запомнился современникам своим продвижением родственников к важным почестям и должностям. Замечание о том, что он продвигает кровные интересы, похоже, было чрезмерным даже для тех, кто обычно был окружен плодовитым кумовством, управляющим императорским двором [Cooper, Decker, 2012, p. 176]. После своего возвышения Маврикий немедленно послал за своим отцом Павлом и назначил его главой сената. Маврикий разделил богатые поместья, которые, как говорили, могли соперничать с владениями короны по своим размерам и стоимости, между своим отцом и братом Петром. Маврикий оказал Петру высокие почести и на короткое время сделал его *magister militum*. Дальнейшие владения он передал своим сестрам Феотисте и Гордии, последняя была замужем за Филиппиком, военным магистром Востока.

Кроме того, Иоанн Эфесский подчеркивает, что Маврикий ... «другим своим родственникам дал большие и знатные дома, принадлежавшие короне, и старательно обогащал их богатством, чинами и почетом, давал им высокие должности вблизи царской особы и всячески стремился увеличить их власть» (Hist. Eccl. III). Кроме того, император возвел

своего родственника Домициана в сан митрополита Мелитены и сделал его доверенным лицом и советником. Среди деликатных обязанностей, которые взял на себя Домициан, было сопровождение Хосрова II в возвращении его трона. Намеревался ли Маврикий создать семейную «сеть» (клан), чтобы укрепить свою династию, и было ли его предпочтение крови как основы политики личным актом, остается открытым вопросом. Его сильный акцент на продвижении родственников отражал действия более поздних императоров, которые продвигали многочисленных родственников на влиятельные придворные и провинциальные должности.

Вне Каппадокии, на общеимперском уровне, помимо каппадокийских Отцов церкви наибольшей известностью пользовался софист *Юлиан Каппадокийский* [Денисова, 2023, с. 21–30], фактический создатель риторической школы в Афинах IV в. Возможно, именно его известность привлекла в школу его земляков Василия и Григория.

В Пергаме в IV в. работала школа неоплатонизма. Ее основал *Эдесий Каппадокийский*, ученик Ямвлиха [Ведешкин, 2019]. Его жизнеописание оставил Евнапий Сардский в сочинении «Жизни знаменитых философов и софистов». В первой части своего изложения (Vit. Soph. VI I, 461) Евнапий рассказывает историю о начале философии Эдесия. Он был хорошего происхождения, но его семья имела ограниченные средства, поэтому его отец отправил его из своей родной Каппадокии в Грецию. Успехи Эдесия в учебе изменили отношение к нему отца, отмечает Евнапий, и увели его из Каппадокии в Сирию, где он присоединился к школе Ямвлиха. Во второй части своего рассказа об Эдесии (Vit. Soph. VI 4, 464–465) Евнапий приводит рассказ о временном отъезде философа в каппадокийскую деревню ради одиночества. Оракул обещал ему возможное общение с богами, если он откажется от опеки молодежи в городе и вместо этого будет разводить овец или быков в округе. Но его репутация преподавателя была настолько высока, что потенциальные ученики нашли его и заставили вернуться к активной жизни. Он покинул Каппадокию, передав там свою собственность своему родственнику Евстафию, который также учился у Ямвлиха, и основал школу в Пергаме.

Наконец, во времена Юстиниана в столице подвизался печально известный вышеупомянутый властолюбивый всеильный префект *Иоанн Каппадокийский* [Синица, Болгов, 2022, с. 204], которому немало строк посвятил Прокопий Кесарийский. Его если и нельзя назвать собственно интеллектуалом, все же следует признать у него наличие определенного образования и хватки, позволивших занять столь высокую должность и удерживать её в течение длительного времени.

Заключение

Таким образом, хотя Каппадокия была, по выражению одного ученого, периферией в центре, а городская элита, создавшая позднеантичную и ранневизантийскую культуру, считала ее грубой и маргинальной и, в свою очередь, обычно игнорируемой в литературе, все же следует признать наличие в стране не просто значительного круга интеллектуалов, но и интеллектуалов первого ряда. Ряд каппадокийцев получил известность на имперском уровне. Кроме того, Каппадокия стала одной из наиболее глубоко христианизированных областей в ранневизантийский период [Van Dam, 2003b], с которой в этом отношении можно сравнить, пожалуй, лишь Кипр.

Список литературы

Алиева О.В. 1917. Послание к юношам об образовании в Каппадокии IV в. В: Аристей. *Aristeas: Вестник классической филологии и античной истории*. Т. 15: 77–89.

- Бибииков М.В., Попов И.Н. 2012. Каппадокия. В: Православная энциклопедия. Т. 30. Москва, Православная энциклопедия, 568–601.
- Болгов Н.Н., Денисова И.В. 2023. Ранневизантийские интеллектуалы, кто они? В: XV Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис». Материалы научной конференции. Симферополь, Ариал: 89–99.
- Болгова А.М. 2018. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, БелГУ, 404.
- Болгова А.М. 2021. Школы и интеллектуалы в ранневизантийской Лидии. В: Классическая и византийская традиция. 2021. Белгород: 219–225.
- Болгова А.М. 2022. Кария как центр высшего образования в Ранней Византии. В: Византийский «круг земель» Orbis terrarum Byzantinus... Тезисы докладов XXIII Всероссийской научной сессии византинистов РФ. Симферополь: 14–16.
- Ведешкин М.А. 2019. Потерянное звено «Золотой цепи». Эдесий и пергамская школа неоплатонизма. В: *Hypothekai: журнал по истории античной педагогической культуры. Вып. 3. Образование в Поздней античности*: 13–59.
- Денисова И.В. 2021. В какой афинской школе обучались св. Григорий Богослов и св. Василий Великий? В: *Via in tempore. История. Политология*. Т. 48. 3: 597–613.
- Денисова И.В. 2020. Книжная культура и образованность в Ранней Византии IV–VII вв.: Малая Азия. В: *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. 12: 568–576.
- Денисова И.В. 2023. Софист Юлиан Каппадокийский и его школа в Афинах. В: *Via in tempore. История. Политология*. 50(1): 21–30.
- Дунаев А.Г., Фокин А.Р. 2012. Евагрий Понтийский. В: Православная энциклопедия. Т. 16. Москва, Православная энциклопедия, 557–581.
- Митрополит Иларион (Алфеев). 2013. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. Москва Издательство Московской Патриархии РПЦ, 576.
- Никифоров М.В. 2008. Астерий. В: Православная энциклопедия. Т. 3. Москва, Православная энциклопедия: 636.
- Петров А. 2007. Жизнь и деятельность святителя и его эпистолярное наследие. В: Василий Великий. Письма. Москва, Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: 3–32.
- Синица М.М., Болгов Н.Н. 2022. Иоанн Лид и интерес к древности в Ранней Византии. Белгород, БелГУ, 512.
- Cadiou R. 1966. Le problème des relations scolaires entre saint Basile et Libanios. In: *Revue des Études Grecques*, tome 79: 374–375.
- Cooper J.E., Decker M.J. 2012. *Life and Society in Byzantine Cappadocia*. London, Palgrave Macmillan, 340.
- Cribiore R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton, Princeton University Press, 360.
- Holman S. 2001. *The Hungry Are Dying: Beggars and Bishops in Roman Cappadocia*. Oxford, UP, 256.
- Janiszewski P., Stebnicka K., Szabat E. 2015. *Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire*. Oxford, Oxford University Press, 450.
- Keenan M. 1950. De Professione Christiana and De Perfectione: A Study of the Ascetical Doctrine of Saint Gregory of Nyssa. In: *Dumbarton Oaks Papers*. № 5: 167–207.
- Meredith A. 2000. *The Cappadocians*. Crestwood, New York, Vladimir's Seminary Press, 129.
- Osterhout R.G. 2017. *Visualizing Community. Art, Material Culture and Settlement in Byzantine Cappadocia*. Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 558.
- The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. 2010. Ed. L.F. Mateo-Seco, G. Maspero. Leiden; Boston, Brill, 811.
- The Cambridge Ancient History. Vol. XIII. The Late Empire. A. D. 337–425 / Ed. Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge, 2008. P. 668–669.
- The Prosopography of the Later Roman Empire. 1971. Vol. I: A. D. 260–395. Ed. A.H.M. Jones, J.R. Martindale, J. Morris. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
- Treadgold W. 2010. *The Early Byzantine Historians*. Palgrave MacMillan, 432.

- Van Dam R. 2002. Kingdom of snow: Roman Rule and Greek Culture in Cappadocia. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 290.
- Van Dam R. 2002a. Families and Friends in Late Roman Cappadocia. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 272.
- Van Dam R. 2002b. Becoming Christian: The Conversion of Roman Cappadocia. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 266.

References

- Alieva O.V. 1917. Poslanie k yunosham ob obrazovanii v Kappadokii IV v. [Epistle to Young Men on Education in Cappadocia in the 4th Century]. V: Aristej. Aristeeas: Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii [Aristeeas: Bulletin of Classical Philology and Ancient History]. T. 15: 77–89.
- Bibikov M.V., Popov I.N. 2012. Kappadokiya [Cappadocia]. V: Pravoslavnyaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. T. 30. Moscow, Pravoslavnyaya enciklopediya, 568–601.
- Bolgov N.N., Denisova I.V. 2023. Rannevizantijskie intellektualy, kto oni? [Early Byzantine Intellectuals, Who are They?]. V: XV Mezhdunarodnyj Vizantijskij seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiya i polis». Materialy nauchnoj konferencii [XV International Byzantine Seminar “ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis”. Scientific Conference Materials]. Simferopol', Arial: 89–99.
- Bolgova A.M. 2018. Rannevizantijskie portrety: ritory, sofisty, filosofy [Early Byzantine Portraits: Rhetoricians, Sophists, Philosophers]. Belgorod, BelGU, 404.
- Bolgova A.M. 2021. Shkoly i intellektualy v rannevizantijskoj Lidii [Schools and Intellectuals of Early Byzantine Lydia]. V: Klassicheskaya i vizantijskaya tradiciya [Classical and Byzantine Tradition]. 2021. Belgorod: 219–225.
- Bolgova A.M. 2022. Kariya kak centr vysshego obrazovaniya v Rannej Vizantii [Caria as a Center of Higher Education in Early Byzantium Caria as a Center of Higher Education in Early Byzantium]. V: Vizantijskij «krug zemel'» Orbis terrarium Byzantinus... Tezisy dokladov XXIII Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov RF [Byzantine "Circle of Lands" Orbis Terrarium Byzantinus... Abstracts of the Reports of the XXIII All-Russian Scientific Session of Byzantinists of the Russian Federation]. Simferopol': 14–16.
- Vedeshkin M.A. 2019. Poteryannoe zveno «Zolotoj cepi». Edesij i pergamskaya shkola neoplatonizma [The Missing Link of the "Golden Chain". Edesius and the Pergamon School of Neoplatonism]. V: *Hypothekai: zhurnal po istorii antichnoj pedagogicheskoy kul'tury. Vyp. 3. Obrazovanie v Pozdnej antichnosti* [Hypothekai: Journal on the History of Ancient Pedagogical Culture. Vol. 3. Education in Late Antiquity]: 13–59.
- Denisova I.V. 2020. Knizhnaya kul'tura i obrazovannost' v Rannej Vizantii IV–VII vv.: Malaya Aziya [Book Culture and Education in Early Byzantium IV–VII Centuries: Asia Minor]. V: *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Materials on Archeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region]. 12: 568–576.
- Denisova I.V. 2021. V kakoj afinskoj shkole obuchalis' sv. Grigorij Bogoslov i sv. Vasilij Velikij? [In which Athens School Did St. Gregory the Theologian and St. Basil the Great?]. V: *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. Story. Political science]. T. 48. 3: 597–613.
- Denisova I.V. 2023. Sofist Yulian Kappadokijskij i ego shkola v Afinah [Sophist Julian of Cappadocia and His School in Athens]. V: *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. Story. Political science]. 50(1): 21–30.
- Dunaev A.G., Fokin A.R. 2012. Evagrij Pontijskij [Evagrius of Pontus]. V: Pravoslavnyaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. T. 16. Moscow, Pravoslavnyaya enciklopediya, 557–581.
- Mitropolit Ilarion (Alfeev). 2013. Zhizn' i uchenie svyatitelya Grigoriya Bogoslova [The Life and Teachings of St. Gregory the Theologian]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarii RPC, 576.
- Nikiforov M.V. 2008. Asterij [Asterios]. V: Pravoslavnyaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. T. 3. Moscow, Pravoslavnyaya enciklopediya: 636.
- Petrov A. 2007. Zhizn' i deyatelnost' svyatitelya i ego epistolyarnoe nasledie [The Life and Work of the Saint and His Epistolary Legacy]. V: Vasilij Velikij. Pis'ma [Letters]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troickoj Sergievoj Lavry: 3–32.
- Sinica M.M., Bolgov N.N. 2022. Ioann Lid i interes k drevnosti v Rannej Vizantii [John the Lydian and Interest in Antiquity in Early Byzantium]. Belgorod, BelGU, 512.

- Cadiou R. 1966. Le problème des relations scolaires entre saint Basile et Libanios. In: *Revue des Études Grecques*, tome 79: 374–375.
- Cooper J.E., Decker M.J. 2012. *Life and Society in Byzantine Cappadocia*. London, Palgrave Macmillan, 340.
- Cribiore R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton, Princeton University Press, 360.
- Holman S. 2001. *The Hungry Are Dying: Beggars and Bishops in Roman Cappadocia*. Oxford, UP, 256.
- Janiszewski P., Stebnicka K., Szabat E. 2015. *Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire*. Oxford, Oxford University Press, 450.
- Keenan M. 1950. De Professione Christiana and De Perfectione: A Study of the Ascetical Doctrine of Saint Gregory of Nyssa. In: *Dumbarton Oaks Papers*. № 5: 167–207.
- Meredith A. 2000. *The Cappadocians*. Crestwood, New York, Vladimir's Seminary Press, 129.
- Osterhout R.G. 2017. *Visualizing Community. Art, Material Culture and Settlement in Byzantine Cappadocia*. *Dumbarton Oaks Research Library and Collection*, 558.
- The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa*. 2010. Ed. L.F. Mateo-Seco, G. Maspero. Leiden; Boston, Brill, 811.
- The Cambridge Ancient History*. Vol. XIII. *The Late Empire. A. D. 337–425* / Ed. Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge, 2008. P. 668–669.
- The Prosopography of the Later Roman Empire*. 1971. Vol. I: A. D. 260–395. Ed. A.H.M. Jones, J.R. Martindale, J. Morris. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
- Treadgold W. 2010. *The Early Byzantine Historians*. Palgrave MacMillan, 432.
- Van Dam R. 2002. *Kingdom of snow: Roman Rule and Greek Culture in Cappadocia*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 290.
- Van Dam R. 2002a. *Families and Friends in Late Roman Cappadocia*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 272.
- Van Dam R. 2002b. *Becoming Christian: The Conversion of Roman Cappadocia*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 266.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.11.2023

Received 14.11.2023

Поступила после рецензирования 11.02.2024

Revised 11.02.2024

Принята к публикации 14.02.2024

Accepted 14.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Болгова Анна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8510-093X](https://orcid.org/0000-0001-8510-093X)

Anna V. Bolgova, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Дронова Яна Алексеевна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-1518-9902](https://orcid.org/0000-0003-1518-9902)

Yana A. Dronova, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia